

Даулет Ф.Н., Оразакын Ф.

Влияние культа Неба на фразеологический фонд китайского и казахского языков

В статье анализируются фразеологизмы китайского и казахского языков, восходящие к культу Неба. Фразеологический фонд китайского и казахского языков изобилует фразеологическими единицами с словом «небо», лексико-семантический анализ которых позволяет делать выводы как о схожих чертах, так и о различиях.

Ключевые слова: культ Неба, тенгрианство, фразеологизмы.

Daulet F.N., Orazakyn F.

Effect of heaven worship to the idioms of Chinese and Kazakh languages

The article presents idioms of Chinese and Kazakh languages, dating back to Heaven worship. Lexical and semantic analysis allows to draw conclusions about the similarities and the differences between Chinese and Kazakh idioms with the word «sky»

Key words: heaven worship , Tengriism, Idioms.

Даулет Ф.Н., Оразакын Ф.

Қытай және қазақ тілдері фразеологизмдеріне Тәңір культінің әсері

Берілген мақалада қытай және қазақ тілдеріндегі Тәңір культінің әсерінен пайда болған фразеологиялық тіркестер талданады. Қытай, қазақ тілдерінің фразеологиялық қорында «тәңір», «аспан» сөздерімен келетін үлгілер көптеп саналады. Екі тілге жасалған лексико-семантикалық талдау аталмыш мазмұндағы үлгілердің айырмашылықтарымен бірге ұқсас жақтарын да айқындап берді.

Түйін сөздер: Аспан культі, тәңірге табыну, фразеологизмдер.

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: faridak@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТА НЕБА НА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД КИТАЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

В культуре каждого народа мировоззрение существует в качестве умозрительной картины мира и является частью духовной культуры. В основе его – соотношение человека и верховного начала, соотношения материи и духа.

Среди божеств древнего Китая Шан-ди («небесный император») занимал особо важное место. Китайцы верили, что все другие божества и святые подчинялись Шан-ди и считались с его мнением. Шан-ди подчинялись покровители ветра, дождя, облаков, молнии. Могущество Шанг-ди, его доброта к народу прослеживаются во фразеологизме 上帝保佑 [shang di bao you] – «да хранит небесный владыка».

Шанг-ди в VI-V веках до н.э. представляется в образе неба. Шанг-ди этого периода – само небо, создатель всего живого, правитель мира.

Исторически так сложилось, что древнетюркское духовное мировоззрение утратило свою самостоятельность в традиционной культуре и сохранилось в виде пережитков. Это странно в основе этого мировоззрения – древнетюркская религия «тенгиризм», или «тенгерианство», которая была государственной религией Тюркских народов (VI-VIII вв).

В древних верованиях всех тюркских народов важное место занимает культ великого Тенгри (Тангри, Тенгри, Танир, Хан Тенгри, Кок Тенгриси). Общетюркское его распространение говорит о его формировании в древнетюркскую эпоху, когда единство тюркского народа еще существовало как реальное социально-политическое и духовно-идеологическое явление. Об этом говорит и наличие слово «тенгри» в орхонских древнетюркских надписях с употреблением в смысле «бог», «небо» [1].

Фразеологизмы казахского языка: *құдай сақтасын – тәңірі жар болсын – алла жар болсын* (соответственно: *сохрани бог, благослови Тенгри, пусть сохрани Аллах*) и *тәңірі атқан – құдай атқан – Алла қаһарына ұшыраған* (соответственно: *проклят Тенгри, проклят всевышним, проклят Аллахом*) лежат в одной семантической плоскости.

Культ неба 天 [tian] в Китае был господствовал до VI века до н.э. Культурно-мифологическое мировоззрение, согласно которому, императоры, правящие на земле считались сыновьями великого Неба, представителями, исполняющими его волю,

всесторонне передано в сборнике народных стихов «Шицзин», «Сборнике документов» – «Шуцзин». Например: «Только небо наблюдает за простым народом. Небо справедливо. Будет ли урожай хорошим, или нет, зависит от воли неба. Люди не могут жить без неба. Судьба народа зависит от неба» [2]. «Небо создало человечество. Кроме того, предписало правила поведения. Человечество действует только по велению неба» [3].

Согласно представлениям древних китайцев, небо было благодетелем народа, правителем всего мира, творцом явлений окружающей среды, поднебесный мир должен, безусловно, повиноваться и преклоняться ему. Выражение 天下 [tiān xià] – «Поднебесная» – стало синонимом слов «Китайское государство».

Культ неба в религиозно-мифологическом мировоззрении китайского народа отражается следующими фразеологизмами: [tiān bu jiā guān]: «бог дал короткую жизнь», *жизнь была короткой – в казахском: қырышынын қылу (умереть юным)*; [tiān bu pà, dì bu pà]: «не бояться ни неба, ни земли» (не знать страха), в казахском языке: *жан баласынан қорықпау (никого не бояться)*. Также данное понятие в казахском языке представлено и в следующем варианте: *құдайдан қорықпау (не бояться Бога)*; [tiān chā dì yuán]: «разные как небо и земля», в казахском языке существует абсолютный эквивалент: *көк пен жердей парық (разные как небо и земля)*; [tiān chāng dì jiù]: «бескрайний, как небо, вечный, как земля», «вечный», «постоянный»; [tiān sōng en yuán] – «Всевышний исполнил его желание», в казахском языке так же – «тәңірі тілегін берді»; [tiān wu jù ren zhì lù]: «Небо не оставляет человека без пути (выхода), всегда найдется выход из затруднительной ситуации».

Вытекающие из культово-мифологического мировоззрения фразеологизмы казахского языка, содержащие такие слова, как *көк (небесная сила), аспан (небеса), тәңір (создатель), құдай (бог)*, берут свое начало в культе как тенгрианства, так и шаманизма, господствовавших в разные периоды патриархально-родового строя.

Культ неба описан и в писаниях Тенгри-Орхон: «Вначале сверху было голубое небо, а снизу была черная земля; между ними появился человек»; Небесная сила (голубое небо) – это не небо в материальном виде. Оно отличается от обычного видимого неба.

К фразеологизмам казахского языка, появившимся в связи с традицией поклонения небесной силе – небу – относятся словосочетания, в составе которых есть слова *көк (небесная*

сила), аспан (небеса), тәңір (создатель), құдай (бог). Необходимо отметить, что слово «бог» иногда употребляется в значении «Аллах», что произошло под влиянием распространившегося позже ислама. В данной связи уместно будет привести мнение Гумилева Л.Н.: «До начала XX века обычай поклонения небесному божеству претерпел многие изменения. «Небесное божество» заменяется персидским словом «құдай» (бог)» [4]. В действительности слово «құдай» – по-персидски звучит как *ходау* – означая создателя всего света, его правителя и повелителя, единственную великую силу вне природы. Из этого следует, что большинство фразеологизмов казахского языка, содержащих слово «құдай», является плодом культового, мифологического мировоззрения народа. В данном исследовании семантические сопоставления фразеологизмов китайского и казахского языков, содержащих слова, означающие «голубое небо» или «небесная сила», будут проводиться в следующем ключе: 1) положительный образ; 2) отрицательный образ.

Среди приведенных примеров встречаются фразеологизмы, близкие по семантической сущности и стилистике. Например: [tiān zhì qiāo zì], прямой перевод: *баловень судьбы*», эквивалент на казахском: *құдайдың кенже ұлы, құдайдың кенже ұлындай, құдайдың еркесі* (соответственно, буквально: *младший сын бога, как младший сын бога, баловень Судьбы*), [tiān qīng rì tāng]: «открытое небо, ясный день», на казахском: *аспан ашық (открытое небо)*; [tiān rāng zhì bié] – *разница, как между небом и землей, на казахском представлен абсолютным эквивалентом – жер мен көктей айырмашылық*. Фразеологизмы на китайском, содержащие слово *tiān (небо)* иногда даются в смысле пространства, времени. Например: [tiān chāng dì jiù]: *бескрайний, как небо, старый, как земля – «мәңгі-бақи» («вечный»), өмір бойы (всю жизнь)*; [tiān chāng rì jiù]: «с течением времени» – «күндер өте келе»; [tiān yā hǎi jiāo]: буквально: «край неба, угол моря» – *дүниенің төрт бұрышы (четыре края света)*, и т.д.

Отражение отрицательных явлений во фразеологизмах, содержащих слова «аспан» («небеса»), «көк тәңірі» («небесная сила»), «құдай» («бог»), «тәңірі» («создатель») не связано в сознании народа с недоверием или чувством ненависти к богу-создателю. На формирование отрицательного образа в вышеприведенных примерах, взятых из фразеологического фонда китайского и казахского языков, напрямую повлияли действия человеческого сообщества.

Одним из основных элементов религиозного мировоззрения древнего Китая был культ поклонения духам предков. Так как китайцы верили, что духи умерших людей влияют на жизни и судьбы живых, они поклонялись таким мифическим персонажам, как мудрый правитель древнего Китая – Яо и Шуню, защитник от наводнений – Юй.

Яо, Шунь, Юй – «святые духи», покровительствующие народу и защищающие его.

В китайском языке существуют фразеологизмы, возникшие в результате почитания и преклонения перед Яо и Шунем. Они обычно отражают положительные явления. Например, [yao chang shun duan]: «Яо высокий, статный, Шунь же невысокого роста»: *туріне қарап кісі таныма* (не суди о людях по внешности), имеется в виду то, что хороший человек не обязательно красив); [yao tian shun gi]: «дни Яо и Шуня» – *қой үстіне бозторғай жұмыртқалаған заман* (безмятежная пора; спокойное, свободное от тревоги время (буквально: когда жаворонок гнезвился на овце)); [yao yu shun feng]: «Яо и Шунь пролились дождем, словно ветер гладили лица людей, принесли изобилие народу».

Культ предков казахского народа, вместе с поклонением каждого человека своим предкам, включает и поклонение святым людям, оставившим след в истории, а также святым покровителям, существование которых не доказано. Например, следующие фразеологизмы являются плодом культового-мифологического мировоззрения до распространения ислама: *пірге арқа берді* (отречься от покровителя), *пірді*

медеу тұтты (надеяться на покровителя), *пірдің сөзін тұтынды* (следовать наставлениям покровителя), *пірлерге сиынды* (молиться покровителям), *пірін жат етті* (отстраниться от покровителя), *әулие ағашқа шықты* (буквально: забраться на святое дерево), *әулиеге ант айтты* (дать клятву святому), *әулиеге түнеді* (буквально: переночевать в святых местах), *әулиеден әулие қоймады* (молиться всем святым), *Бабай түкті шашты* Әзиз, *қырық иілтен* (сорок чилтанов (сорок существ-покровителей в мусульманской вере, якобы незримо живущих среди людей и обладающих сверхъестественной силой)), *ғайып ерен* (покровитель людей; добрый дух) и др. [5].

Очевидно, что распространение религиозно-мифологической традиции ассоциировать небо и истину имело место практически во всех древних очагах культуры евразийского континента. При этом говорить о подобной традиции более чем правомерно в силу того, что связка небо-истина не является очевидной и само собой разумеющейся, как, к примеру, земля – плодородие, солнце – свет, тепло и т.п. Если очевидные ассоциации могут возникнуть и, как правило, возникают в разных очагах культуры независимо друг от друга даже на больших расстояниях, то происхождение связки небо-истина едва ли возможно в каждой отдельной цивилизации автохтонно. Таким образом, в данном случае речь может идти только о распространении специфической религиозно-мифологической традиции, свойственной наиболее древней культуре, на другие очаги общественного развития.

Литература

- 1 Нуржанов А.А. Тенгрианство, как культ, духовные символы тюркоязычных народов эпохи средневековья <http://yakutiafuture.ru/2016/10/05/tengriantstvo-kak-kult-duhovnye-simvoly-tyurkoyazychnyx-narodov-epoxi-srednevekovyua/>
- 2 Конфуцианское «Четверокнижие» («Сышу»). – М.: «Восточная литература», 2004. – 323 с.
- 3 Там же, – 343 с.
- 4 Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967. – 504 с.
- 5 Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы, 1977.

References

- 1 Nurzhanov A.A. Tengrianism as a cult, spiritual symbols of Turkic-speaking peoples of the Middle Ages <http://yakutiafuture.ru/2016/10/05/tengriantstvo-kak-kult-duhovnye-simvoly-tyurkoyazychnyx-narodov-epoxi-srednevekovyua/>
- 2 Confucian “Four Books” (“Syshu”). – M., «Eastern Literature», 2004. – 323 p.
- 3 In the same place, – 343 p.
- 4 Gumilyov L.N. Ancient Turks. – M.: 1967. – 504 p.
- 5 Kengesbaev I. A Dictionary of Kazakh Idioms. – Almaty, 1977.